

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Сентября 27.—О подпискѣ на сооруженіе въ г. Тифлисѣ собора Кавказской арміи.

По всеподданѣйшему докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ память окончанія Кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, соорудить въ Тифлисѣ соборъ Кавказской арміи, для чего открыть подписку по всей имперіи, г. военный министръ сообщилъ о такомъ Высочайшемъ разрѣшеніи къ зависящему распоряженію по духовному вѣдомствусь тѣмъ, чтобы деньги, какія будутъ собраны на означенный предметъ, отправляемы были въ г. Тифлисъ, въ штабъ Кавказскаго военнаго округа. Св. Синодомъ опредѣлено: Давъ знать по духовному вѣдомству печатными указами о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей имперіи подписки для сооруженія въ г. Тифлисѣ собора Кавказской арміи, предписать епархіальнымъ архіереямъ и проч., чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были, въ исполненіе Высочайшей воли, надлежащія распоряженія, а имѣю-

ція поступать пожертвованія на означенный предметъ были пересылаемы, согласно увѣдомленію г. военного министра, въ г. Тифлисъ, въ штабъ Кавказскаго военного округа.

Благочиннымъ Тульской епархіи епархіальнымъ начальствомъ предложено: съ своей стороны надлежація распоряженія о приглашеніи къ пожертвованіямъ, а имѣющія поступать пожертвованія пересылать въ Тульскую духовную консисторію по третямъ года, съ означеніемъ, отъ кого именно и сколько пожертвовано.

ІІ. ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Преосвященства, объявляется признательность епархіальнаго начальства: 1) управляющему имѣніемъ графа Шереметьева г. Нелобову и церковному старостѣ Веневск. у. с. Серебряныхъ Прудовъ Николаевской церкви крестьянину Гынину, за ихъ стараніе по окраскѣ кровли и возобновленію штукатурки стѣнъ той

церкви, а послѣднему кромѣ того вмѣстѣ съ другими жертвователями изъ прихожанъ, за ихъ пожертвованіе на сей предметъ деньгами 192 р.; 2) Крапивенскаго у. с. Ушакова церковному старостѣ помѣщику Дурову и другимъ жертвователямъ изъ прихожанъ, за пожертвованіе первымъ 85 р., а послѣдними 95 р. на устройство новой каменной ограды около приходской церкви; 3) г. Богородицка соборной Троицкой ц. старостѣ купцу Ксенофонту Силичеву и жертвователямъ изъ прихожанъ, первому за его стараніе о церкви, а послѣднимъ за пожертвованіе 345 р. на росписаніе купола и окраску на немъ кровли; 4) Веневскаго у. с. Городенецъ прихожанамъ, пожертвовавшимъ 120 р. на поправку стѣнъ и окраску кровли ихъ приходской церкви; 5) Ефремовскаго у. с. Стараго Гоголя крестьянамъ, церковн. старостѣ Ивану Захарову и Ильѣ Филипову Степановымъ, за пожертвованіе первымъ 150 р. и послѣднимъ 100 р., на исправленіе ветхостей приходской церкви; 6) Тульскаго у. с. Высокаго помѣщикъ Елисаветъ Петр. Нарышкиной и крестьянамъ прихожанамъ того села, за пожертвованіе первую 100 р. и послѣдними такой же суммы на исправленіе церковныхъ ветхостей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освящены обновленные храмы: 1) Тульского у. въ с. Борзуновѣ и 2) Крапивенскаго у. въ с. Кобелевѣ.

— Присоединенъ къ православной церкви Тульского губернскаго баталіона прапорщикъ Николай Іосифовъ Петровскій Католическаго вѣроисповѣданія.

— Исправляющій должность благочиннаго Новосильскаго у. с. Краснаго свящ. Алексѣй Транквилятинъ резолюціею Его Преосвященства утвержденъ благочиннымъ.

— Определены на праздныя священническія мѣста: 1) Веневскаго у. въ с. Кормовомъ воспитанникъ Тульской семинаріи Алексѣй Богословскій, и 2) Богородицкаго у. въ с. Арсеньевѣ воспитанникъ семинаріи Павелъ Покровскій,

— Принятый въ Тульскую епархію, бывший казначеемъ Кирилло—Новоезерскаго монастыря Новгородской губерніи, іеромонахъ Ириней определенъ исправляющимъ должность казначея Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, на мѣсто уволеннаго, по прошенію, іеромонаха Анатолія.

— Для исправленія священнической должности по с. Щучью Веневского у. назначенъ разрѣшенный въ священнослуженіи свящ. Іуда Шаховцевъ.

— Указомъ св. Синода дозволено постричь въ монашество послушницъ Вѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря Вѣру Дьякову и Матрену Моногарову.

— Умерли: а) священники: 1) Веневского у. с. Холтобина Павелъ Боженовъ и 2) Богородицкаго у. с. Арсеньева Іоаннъ Введенскій; б) діаконъ; 1) Новосильскаго у. с. Новоуспенскаго Андрей Каменскій, 2) Одоевскаго у. с. Никольскаго—Жупани Герасимъ Мерцаловъ и 3) Крапивенскаго у. с. Боролина Василій Зябревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По резолюціи Его Преосвященства, церковные причты Тульской епархіи приглашаются къ выпискѣ для церквей—журнала „Православнаго Собесѣдника“ въ будущемъ 1866 году.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Утѣшаніе о молитвѣ за враговъ ().*

Не только крестъ Христовъ, но и самыя слова, сказанныя Имъ на крестѣ, показываютъ Его неизреченное челоуѣколюбіе. Выслушай эти слова. Когда распявшіе стояли вокругъ Его и дышали злобою, то Онъ сказалъ: *Отче, отпусти имъ этотъ грѣхъ; не судятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Видишь ли челоуѣколюбіе Владыки? Бывъ распятъ, Онъ молился за распинающихъ, хотя они порицали и злословили Его, говоря: *аще Сынъ еси Божій, спиди со креста* (Матѣ. 27, 40). Но потому Онъ и не сошелъ со креста, что Онъ есть Сынъ Божій; ибо для того Онъ и пришелъ, чтобы быть распятымъ за насъ. *Да спидеть со креста*, говорили они, *да видимъ и впруемъ въ Него* (Матѣ. 27, 42). Посмотри на слова безстыдства и предлоги невѣрія: Онъ сдѣлалъ дѣла важнѣе схождения со креста, и они не вѣровали, а теперь говорятъ: *спиди со креста* и увѣруемъ въ Тебя. Гораздо важнѣе схождения со креста—воскресить мертваго, ко гробу

(*). Изъ бесѣды о крестѣ и разбойникѣ.

котораго приваленъ камень; гораздо важнѣе сходенія со креста—вывести изъ гроба четверодневнаго Лазаря съ пеленами, которыми онъ былъ обвить. Видишь ли слова безумія? Видишь ли крайнее безразсудство? Но слушайте со вниманіемъ, прошу васъ, дабы вамъ видѣть безмѣрное челоуколюбіе Божіе, и какъ Христосъ самое безуміе ихъ обратилъ въ поводъ къ прощенію. *Отче*, сказалъ Онъ, *отпусти имъ* этотъ грѣхъ; *не вѣдять бо, что творять* (Лук. 23, 34), Онъ какъ бы слѣдующее выражаетъ этими словами: они безразсудны и не знаютъ, что дѣлають. Они говорили: *еще Сыно еси Божій, спасися самъ* (Матѣ. 27, 40); а Онъ старался спасти ихъ, поносившихъ Его, издѣвавшихся надъ нимъ, и злословившихъ Его. *Отпусти имъ*, говорилъ Онъ, этотъ грѣхъ, *не вѣдять бо, что творять*. Что же? Простилъ ли имъ Богъ этотъ грѣхъ? Простилъ тѣмъ, которые захотѣли принести покаяніе. Если бы Онъ не простилъ имъ этого грѣха, то Павелъ не былъ бы апостоломъ; если бы Онъ не простилъ имъ этого грѣха, то не увѣровали бы въ Него вдругъ три тысячи и пять тысячъ и потомъ многія тысячи Іудеевъ. Послушай, что говоритъ Іаковъ Павлу въ Іерусалимѣ: *видиши ли, брате, koliko темъ есть Іудейъ впровавшихъ* (Дѣян. 21, 20)? Будемъ же и мы, увѣщеваю васъ, подражать Владыкѣ и молиться за враговъ. Какъ вчера я убѣждалъ васъ, такъ и теперь опять убѣждаю къ тому же: видя величіе этого примѣра, под-

ражайте своему Владыкѣ; Онъ былъ распятъ и молился за распинающихъ. Но какъ могу я, скажешь, подражать Владыкѣ? Если захочешь, можешь, если бы это было невозможно, то Онъ не сказалъ бы: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29); если бы не возможно было для человѣка подражать Ему, то Павелъ не сказалъ бы: *подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Впрочемъ, если ты не хочешь подражать Владыкѣ, то подражай подобному тебѣ рабу; говорю о Стефанѣ, который первый открылъ двери мученичества; онъ подражалъ Владыкѣ. Ибо, какъ Владыка, вися на крестѣ, среди распявшихъ Его молился за распинателей, такъ и этотъ рабъ, находясь среди побивавшихъ его камнями, когда всѣ бросали и онъ принималъ на себя тучи камней, тогда, не обращая вниманія на причиняемыя ими страданія, говорилъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Видишь, какъ Сынъ бесѣдуетъ (съ Отцемъ), и какъ рабъ молится. Тотъ говоритъ: *Отче, отпусти имъ грѣхъ: не видятъ бо, что творятъ*; а этотъ говоритъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего*. И чтобы ты зналъ, что онъ сдѣлалъ это нарочито, онъ не просто молился, не небрежно и не стоя, но преклонивъ колѣна, съ сокрушеніемъ, съ великимъ состраданіемъ. Хочешь ли, я покажу тебѣ и другаго подобнаго тебѣ раба, еще болѣе великаго, который также произносилъ молитву за враговъ? Послушай блаженнаго Павла.

Сказавъ, сколько онъ потерпѣлъ, именно: *отъ Юдей пять краты четыредесять разъ единымъ приязь, трици палицами биенъ быхъ, единою каменни наметанъ быхъ, трижды корабль опровержеся со мною* (2 Кор. 11, 24. 25); исчисливъ рядъ бѣдствій и козни, которыя онъ терпѣлъ отъ нихъ ежедневно, онъ же говоритъ: *молилбхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть Израидите* (Рим. 9, 3). Хочешь ли видѣть и другихъ, не только въ новомъ, но и въ ветхомъ Заветѣ, которые дѣлали тоже самое? Это особенно удивительно, когда не получившіе заповѣди о любви ко врагамъ, а наученные исторгать око за око и зубъ за зубъ и мстить равномѣрно обидѣ, достигали до высоты апостольской. Послушай, что говоритъ Моисей, въ котораго Юдеи часто бросали камни: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладю мя изъ книги Твоея, въ то же вписалъ еси* (Исх. 32, 32). Видишь ли, какъ каждый изъ праведниковъ предпочиталъ безопасность другихъ собственному спасенію? Ты ни въ чемъ не согрѣшилъ; для чего же хочешь раздѣлить съ ними ихъ наказаніе? Я, говоритъ, не чувствую себя благополучнымъ, когда другіе страдаютъ. Можно указать еще на другаго, который произносилъ такую же молитву. Я нарочито привожу много примѣровъ, чтобы по крайней мѣрѣ такимъ образомъ мы исправили себя и исторгли изъ души своей эту тяжкую болѣзнь, т. е. зложе-

лательство врагамъ. Послушай и блаженнаго Давида, что говорить онъ, когда Богъ разгнѣвался и послалъ Ангела для наказанія народа, когда онъ видѣлъ Ангела, показывавшаго обнаженный мечъ и готоваго нанести ударъ: *азѣ есмь пастырь зло сотворивый, и сіи овцы что сотвориша; да будетъ рука твоя на мнѣ и на домъ отца моего* (2 Цар. 24,17). Видишь ли опять одинаковыя дѣйствія? Хочешь ли я укажу тебѣ и еще на другаго, который дѣлалъ тоже? Самуиль пророкъ былъ такъ оскорбленъ, презрѣнъ и униженъ Іудеями, что Богъ хотѣлъ утѣшить его. Слушайте со вниманіемъ, увѣщаваю васъ. Богъ сказалъ ему: *не тебе унижиши, но Мене* (1 Цар. 8, 7). Что же сдѣлалъ самъ тотъ, котораго не почтили, унизили, презрѣли, оскорбили? Послушай, что говорить онъ: *да никакже ми согрѣтити Господу, оставити еже молитися о васъ* (1 Царст. 12, 23). Онъ считалъ грѣхомъ—не молиться за враговъ. Да не будетъ со мною, говорить, такого грѣха, чтобы не молиться за васъ. Видишь ли, какъ каждый изъ праведниковъ старался подражать Владыкѣ въ этомъ дѣлѣ? Обратимся же къ вышесказанному. Владыка говоритъ: *Отче, отпусти имъ этотъ грѣхъ; не вѣдята бо, что творятъ*. Стефанъ сказалъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего*. Павелъ говоритъ: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти*. Моисей подобнымъ образомъ: *аще оставиши имъ грѣхъ, остави: аще же ни, из-*

гладн мя изъ книги, въ нюже вписалъ еси. Давидъ говоритъ: *да будещь рука Твоя на мнѣ и на домъ отца моего.* Самуиль также: *да никакожо ми согрѣшати, оставити еже молитися о васъ.* Какое же мы будемъ имѣть оправданіе, когда всѣ, жившіе и въ новомъ и ветхомъ Завѣтѣ, побуждаютъ насъ къ молитвѣ за враговъ, а мы не будемъ стараться со всѣмъ тщаніемъ исполнять это? И такъ не будемъ нерадивыми, увѣщеваю васъ. Чѣмъ больше примѣровъ, тѣмъ больше мы будемъ наказаны, если не станемъ подражать имъ. Гораздо важнѣе—молитися за враговъ, нежели за друзей; не столько приносить намъ пользы молитва за друзей, сколько молитва за враговъ. Послушай Христа, который говоритъ: *аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творять* (Матѳ. 5, 46)? Такъ, когда мы молимся за друзей, то мы еще не лучше мытарей; а если будемъ любить враговъ и молитися за враговъ, то будемъ подобными Богу по силамъ человѣческимъ. *Да будете,* говоритъ Онъ, *подобны Отцу вашему, иже есть на небесахъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45). И такъ, если и во Владыкѣ и въ рабахъ мы имѣемъ примѣры, будемъ подражать имъ, станемъ исполнять эту добродѣтель, дабы намъ удостоиться получить царство небесное и съ большимъ дерзновеніемъ приступить къ страшной трапезѣ, очистивъ свою совѣсть, и сподобиться обѣтованныхъ благъ, бла-

годатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЙ САМАРЯНИНЪ.

Притчею о благодѣтельномъ самарянинѣ Спаситель разрѣшаетъ вопросъ, кого люди должны признавать своими ближними, по отношенію къ коимъ обязаны оказывать любовь, равную любви къ себѣ самимъ. Случаемъ къ произнесенію ея послужило слѣдующее обстоятельство.

Приступаетъ къ Господу Иисусу законникъ съ вопросомъ: *что сотворишь, животи въ чиний наследую* (Лук. 10, 25). Цѣлю вопроса, по замѣчанію евангелиста, было не разрѣшеніе недоумѣнія, не наученіе тому, чего не зналъ, но желаніе искусить Господа. Законникъ, зная, что явившійся Учитель не слѣдуетъ принятому ученію, а часто укоряетъ и обличаетъ самыхъ учителей и возвѣщаетъ новое, необычайное ученіе, можетъ быть, надѣялся, что и въ семъ случаѣ на предложенный вопросъ дастъ

необыкновенный отвѣтъ. Это могло бы подать благоприятный случай обвинить Иисуса, какъ противника закона Моисеева. Сердцевѣдецъ, знавшій сокровенныя помышленія и намѣренія, заставляетъ самаго вопрошавшаго дать отвѣтъ на предложенный вопросъ. Ты вопрошаешь Меня о пути, ведущемъ въ жизнь вѣчную; но что на этотъ предметъ сказано въ законѣ? Законникъ указываетъ на двѣ главнѣйшія заповѣди закона о любви къ Богу и ближнимъ. Иисусъ говоритъ ему: *право отвѣщаль еси; сіе сотвори и живѣ будещи* (— 28); т. е. ты совершенно справедливо указалъ на сіи заповѣди, какъ на путь къ царству небесному. Въ соблюденіи сихъ заповѣдей, въ точномъ исполненіи требованій ихъ заключается истинная жизнь духа на землѣ, приготовляющая его къ вѣчнымъ радостямъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. Потому тебѣ, ищущему вѣрнаго пути къ достиженію блаженства, ничего не остается, какъ только исполнять сіи заповѣди, творить дѣла любви къ Богу и ближнимъ.

Слыша слова Спасителя: *сіе сотвори, и живѣ будещи*, иной можетъ подумать: какъ же намъ внушается, что первымъ условіемъ къ полученію обѣщанныхъ на небѣ благъ есть вѣра въ Искупителя, соединенная съ сознаниемъ своей немощи, съ отреченіемъ отъ себя и съ преданіемъ водительство благодати? Какъ же намъ заповѣдуется не надѣяться на свои добрыя дѣла и ждать всего един-

ственно отъ милости Божіей? А здѣсь Господь указываетъ на исполненіе закона о любви, какъ на единственный путь къ полученію вѣчной жизни. Но при внимательномъ сличеніи сего отвѣта Господа съ прочими евангельскими наставленіями о пути къ царству небесному откроется полное согласіе и тождество между ними. Дѣйствительно основа и источникъ духовной жизни есть любовь. Въ комъ воспитава и возвращена сія любовь, въ томъ полнота жизни духовной, ибо *любовь есть совокупность всехъ совершенствъ*. Естественнымъ послѣдствіемъ полного воцаренія любви въ сердцѣ— блаженство человѣка, способность къ единенію съ Богомъ и соцарствованію съ Нимъ. Но въ падшемъ человѣкѣ изсякла истинная любовь къ Богу и ближнимъ и замѣнилась себялюбіемъ, убивающимъ духъ. Вновь приобрѣсти любовь, воспитать и возрастить не иначе можно, какъ по дару Духа Святаго, въ слѣдствіе заслугъ Искупителя, усвояемому вѣрою, самоотреченіемъ и всецѣлымъ покореніемъ себя водительству Духа. *Сіе сотвори и живъ будешь*: но сотворить сіе не иначе можно, какъ при вѣрѣ въ Искупителя, при полномъ отреченіи отъ себя и преданіи себя водительству благодати.

Что долженъ былъ почувствовать законникъ, услышавъ отвѣтъ Спасителя? Онъ видѣлъ, что самъ же разрѣшилъ тотъ вопросъ, который предлагалъ къ разрѣшенію и потому долженъ былъ сознаться,

что напрасно спрашивалъ, что вмѣсто того, чтобы уловить Иисуса, самъ остался посрамленнымъ. Послѣ сего законнику не оставалось ничего, какъ отойти отъ Спасителя и, если искренно желалъ знать прямой путь къ животу вѣчному, послѣдовать наставленію Господа. Но законникъ имѣлъ въ виду не собственное наученіе и вразумленіе и потому не удовольствовался даннымъ отвѣтомъ, но продолжалъ разговоръ, въ чаяніи если не уловить Господа, то оправдать свой неумѣстный, лишній вопросъ.

Онъ же хотя оправдится самъ, рече ко Иисусу: и кто есть ближній мой? Здѣсь законникъ какъ бы такъ говорить: несомнѣнно, что въ законѣ, данномъ намъ для богоугожденія, для оправданія и слѣдовательно для полученія блаженства,—главное—заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ. Но какъ исполнить сіи заповѣди? Кто на прим. тотъ мой ближній, котораго я обязанъ любить, какъ самаго себя? Далекі ли простираются предѣлы заповѣди о любви къ ближнимъ? Вопросъ сей дѣйствительно требовалъ разрѣшенія, но не потому, чтобы неясна была заповѣдь о любви, но по превратному попятію о ней современниковъ Иисуса. По мнѣнію законниковъ обязанность любить простирается не на всѣхъ людей. Подъ ближними, о коихъ говоритъ законъ, нужно, по ихъ мнѣнію, разумѣть близкихъ по вѣрѣ, національности и другимъ отношеніямъ житейскимъ.

На вопросъ, вновь предложенный законникомъ, отвѣчаетъ Господь притчею о путникѣ, израненномъ разбойниками, оставленномъ безъ призрѣнія левитомъ и священникомъ и нашедшемъ себѣ сострадательнаго друга въ самарянинѣ. По смыслу сей притчи, чтобы узнать, кто нашъ ближній, не нужно особыхъ изслѣдованій въ законѣ, а нужно только прислушаться къ голосу сердца, совѣсти.

Шелъ одинъ человекъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ и попалъ въ руки разбойниковъ, которые, изранивши его, оставили его едва живымъ. Случилось по дорогѣ, на которой лежалъ оставленный разбойниками почти бездыханнымъ, проходить тремъ человекамъ священнику, левиту и самарянину. Что же сдѣлали съ несчастнымъ проходившіе мимо его одинъ за другимъ люди? — Священникъ, который по самому званію своему долженъ былъ и совершеннѣе знать законъ, и былъ болѣе искусенъ въ приложеніи его и болѣе совершенъ по чувствамъ любви къ Богу, при видѣ несчастнаго соотечественника и единовѣрца въ безвыходномъ положеніи, не остановился даже на минуту, чтобы освѣдомиться о положеніи его. Сказано: *мимо иде*, т. е. прошелъ такъ, какъ будто не замѣтилъ несчастнаго и не счелъ нужнымъ обратить на него вниманіе. Проходитъ левитъ, тоже знающій законъ и имѣющій въ виду стать во главѣ своего народа, какъ руководитель къ нравственному совершенству: этотъ — обращаетъ вниманіе на

бѣднаго страдальца, но не оказываетъ ему никакой дѣятельной помощи. Проходитъ наконецъ самарянинъ—врагъ избитому по вѣрѣ и національности, и притомъ руководствующійся въ дѣятельности менѣе совершеннымъ знаніемъ закона. И однакожь тотчасъ призналъ въ несчастливцѣ ближняго, принялъ въ немъ участіе, оказалъ ему дѣятельную помощь, съ отреченіемъ отъ своихъ удобствъ, съ пожертвованіемъ собственнаго достоинства, труда и времени. Мало того, что оказалъ первую помощь, захотѣлъ совсѣмъ возстановить его, чтобы больной могъ потомъ не нуждаться ни въ чьей помощи. Что слѣдуетъ изъ сего повѣствованія? Что незнаніе закона, неопытность въ примѣненіи его, но нѣжное сердце, искренно желающее исполнять законъ, способствуетъ точному соблюденію его. Еслибъ законникъ заботился не столько о разрѣшеніи разныхъ вопросовъ относительно закона, сколько объ исполненіи его самымъ дѣломъ, еслибъ онъ развилъ въ душѣ нѣжное чувство любви къ ближнимъ, это чувство само научило бы его видѣть ближняго и помогать ему.

Спаситель, изложивши повѣствованіе о дѣйствіи священника, левита и самарянина по отношенію къ израненному разбойниками, вопрошаетъ законника: кто отъ тѣхъ тріехъ ближній мниттиса быти впадшему въ разбойники (— 36). Законникъ по необходимости сознается, что израненный долженъ

былъ признанъ своимъ ближнимъ не священника и левита, хотя они были единоплеменные и едино-вѣрцы ему, но благодѣтельнаго самарянина. Спаситель внушаетъ ему: *иди и ты твори такожде.*

Иди и ты твори такожде. Не считай достаточнымъ образовать свой умъ и обогатить его свѣдѣніями, обращай преимущественное вниманіе на образованіе своей воли, на обогащеніе себя бла-гивыми чувствованіями, добрыми намѣреніями, на раз-витіе въ себѣ чувства любви. *Знаніе кичитъ, а лю-бовь созидаетъ.* Вотъ ты свѣдуешь и опытенъ въ законѣ, однакожь не могъ себѣ рѣшить вопроса, который такъ просто рѣшило любящее сердце са-марянина. Вотъ священникъ и левитъ, небрежно прошедшіе мимо израненнаго соотечественника и единовѣрца, по видимому, все имѣли, чтобы въ точности могли исполнить законъ, только не имѣли въ сердцѣ развитаго чувства любви, и не испол-нили закона, котораго толкователями и ревните-лями поставлены они. А самарянинъ, котораго все отталкивало отъ несчастливца, по движенію любя-щаго сердца принялъ участіе въ чуждомъ по вѣрѣ и націи, какъ въ единокровномъ, ближайшемъ че-ловѣкѣ. *Резиутъ о дарахъ большихъ,* изъ которыхъ самый первый и верхъ всѣхъ даровъ — есть любовь.

Иди и ты твори такожде. Возгрѣй въ сердцѣ твоемъ пламя христіанской любви: при свѣтѣ ея

во всякомъ человѣкѣ, имѣющемъ въ тебѣ нужду, будешь видѣть ближняго. Встрѣтится съ тобою несчастный, ты не будешь спрашивать, кто онъ и стоитъ ли твоего состраданія, но видя въ немъ своего брата, болѣе того, брата Христова, члена Его, проникнешься сознаниемъ своей обязанности помочь ему, и будетъ для тебя все общество христіанъ, поколику имѣютъ всѣ нужду во взаимной помощи, единымъ семействомъ Божиимъ, въ которомъ всякій дорогъ тебѣ, какъ собственный сочленъ. И оказывая всякому, кто имѣетъ нужду въ тебѣ, помощь, не содѣлаешь ли и его ближнимъ себѣ? Спаситель, рассказавъ, объ оказанной самаряниномъ помощи избитому разбойниками, вопрошаетъ — кто сему послѣднему будетъ ближній, — священникъ ли съ левитомъ или самарянинъ; и тѣмъ даетъ законнику видѣть, что близкими къ намъ бываютъ люди не по внѣшнимъ отношеніямъ, но по связи любви. Благовтори всѣмъ и всѣхъ содѣлаешь своими друзьями. Самые враги не могутъ устоять противъ силы любви и тѣхъ претворяетъ она въ благорасположенныхъ и друзей. Потому какой превосходнѣйшій путь къ собственному усовершенію и благотворному дѣйствованію на ближнихъ — путь любви! Пойдемъ симъ путемъ, не будемъ ни въ комъ видѣть враговъ или чуждыхъ, а во всѣхъ близкихъ друзей. И все общество дѣйствительно будетъ единымъ Божиимъ семействомъ и всѣ мы сынами и подра-

жателями Всевышняго. *Будите совершенни, якоже Отецъ самъ Небесный совершенъ есть, иже сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и не праведныя (Матѣ. 5, 48 45). Любите враги ваша, благотворите клянущія ся, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящихъ вы (— 44),*

Иди и ты твори такожде. Сколь ни досточтимое чувство любви къ ближнимъ: на немъ одномъ не должно останавливаться. Чувство, не поддерживаемое, непитаемое и не возвращаемое дѣлами соотвѣтственными ему, превращается въ бесплодную чувствительность, въ безчеловѣчіе, прикрываемое фарисейскимъ изліяніемъ чувства. Не таковъ примѣръ подаетъ себою благотворительный самарянинъ. Его любовь была чистая, искренняя, дѣятельная, твердая и постоянная. При видѣ страждущаго врага по вѣрѣ и національности онъ ни минуты не колеблется, но тотчасъ спѣшитъ къ страдальцу. Не изливаясь въ пустыхъ выраженіяхъ сочувствія и состраданія, онъ прямо приступаетъ къ дѣятельной помощи. Можетъ быть изъ послѣднихъ остатковъ своего дорожнаго запаса съ щедростію возливаетъ на раны больнаго масло и вино. Бережно беретъ его съ земли и возлагаетъ его на того самага осла, на которомъ самъ совершаетъ путь свой. И все это дѣлаетъ съ полнымъ сознаниемъ, что услуживаетъ заклятому врагу своей вѣ-

ры и отчизны, который по принципу долженъ гнѣшатся имъ, съ постояннымъ ожиданіемъ, что тѣже разбойники, которые прибили и изранили Іудея, могутъ и его настичь и положить на мѣстѣ, гдѣ не можетъ онъ ожидать себѣ состраданія отъ проходящихъ по большей части Іудеевъ. При такихъ представленіяхъ и соображеніяхъ возложивши больнаго на осла, самъ ведетъ его и въ тоже время поддерживаетъ больнаго и услуживаетъ ему и такимъ образомъ привозитъ въ гостинницу. Здѣсь могли бы окончиться попеченія благотворительнаго самарянина: онъ сдалъ больнаго въ безопасное мѣсто, гдѣ его соотечественники и единоверцы могутъ оказать дальнѣйшее пособіе. Если и можно было бы желать отъ обыкновенныхъ благотворителей, — что развѣ одного — воззванія къ благотворителямъ о помощи. Но самарянинъ не довольствуется симъ. Онъ ходитъ за больнымъ, до коихъ поръ самъ находится въ гостинницѣ, отбѣжая изъ нея нанимаетъ гостинника для оказанія больному услугъ, даетъ ему деньги на издержки по уходу за несчастнымъ, съ обѣщаніемъ на возвратномъ пути восполнить, если чего не будетъ доставать на издержки. Вотъ какова любовь самарянина!

Не доучаетъ ли она людей особенно нынѣшняго времени? Нашъ вѣкъ — вѣкъ сочувствія и благотворенія — на словахъ и воззваніяхъ. Истинный благо-

творитель самъ радъ случаю показать любовь къ ближнему и не только не отвратить отъ себя къ другимъ представившійся къ благотворенію случай, но будетъ изыскивать ихъ. Какъ потому благовременно внушать и себѣ и другимъ слова Спасителя къ законнику: *иди и ты твори также*, какъ сотворилъ самарянинъ съ израненнымъ разбойниками Іудеемъ—своимъ врагомъ по вѣрѣ и національности.

О СПИРИТИЗМЪ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Чѣмъ по вашему, г. спиритъ, доказывается дѣйствительное присутствіе и дѣйствованіе въ нашемъ мірѣ отшедшихъ душъ?

„Не мало ли мы видимъ даже и въ обыденной жизни человѣка такихъ событій, которыхъ иначе нельзя объяснить, какъ присутствіемъ и дѣйствіемъ существъ, близкихъ къ намъ по природѣ, принимающихъ участіе въ нашей судьбѣ, но свободныхъ отъ узъ плоти? Не даромъ же народный умъ населилъ и лѣса и рѣки, и дома и дворы духовными

существами, благотворно или враждебно дѣйствующими на человѣка. Это всеобщее вѣрованіе въ домовыхъ, лѣшихъ, русалокъ и проч. и проч., не есть бредъ разстроеннаго воображенія, а есть выводъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, только не со-всѣмъ правильно объясненныхъ. Неправильность здѣсь состоитъ въ томъ, что сіи дѣйствія приписываются существамъ другаго міра, тогда какъ они суть дѣйствія отшедшихъ душъ, родныхъ намъ по природѣ и принимающихъ въ нашей судьбѣ живое участіе“.

И такъ спиритизмъ, который вы выдаете за самое лучшее, совершеннѣйшее религіозное ученіе: согласное съ высшими началами разума и послѣдними выводами науки, идетъ рука объ руку съ самымъ крайнимъ религіозно-умственнымъ невѣжествомъ, и мало того, что дружно, мирно идетъ съ нимъ, даже опирается на него, въ его предразсудкахъ и суетвѣріяхъ ищетъ себѣ поддержки и подпоры.

„Мало ли что гордость ученыхъ людей выдавала и выдаетъ за суетвѣрія и предразсудки? Безпристрастный изслѣдователь истины не отвергнется отъ ней, гдѣ бы ни нашелъ ее. Въ народныхъ вѣрованіяхъ о домовыхъ и проч. ясно высказывается та истина, что жители другаго, хотя и сроднаго намъ, міра ощутительно даютъ чувствовать всѣмъ свою близость, свое участіе въ нашихъ дѣлахъ“.

Но сродно ли безпристрастному изслѣдователю истины вмѣсто строгой повѣрки народныхъ вѣрованій, изслѣдованія тѣхъ фактовъ, на которыхъ они держатся, принимать ихъ цѣликомъ, давая имъ только свое также произвольное толкованіе, какъ и народная суевѣрная философія?

„Существованіе факта не можетъ подлежать спору: его оправдываетъ сознаніе миллионовъ. Надобно же дать ему разумное объясненіе. Это и дѣлаетъ спиритизмъ“.

Какого же это факта? Развѣ только того, что есть явленія въ природѣ и жизни нашей, которыхъ никакъ нельзя объяснить изъ законовъ природы и нашей души? Въдѣ неужели за факты считать всѣ эти рассказы простонародья о похожденияхъ домовыхъ и лѣшихъ? Если такъ, то спрашивается — дѣйствительно ли придуманное вами объясненіе этихъ явленій единственно возможное или соотвѣтственное характеру этихъ событій? Если бы вы доказали это послѣднее, то по крайней мѣрѣ ваши объясненія должно бы признать такую теорію, лучше которой еще не нашлось и которою должно довольствоваться до появленія совершеннѣйшей. А между тѣмъ это-то и не возможно вамъ доказать. Противъ вашей теоріи объясненія таинственныхъ и непостижимыхъ явленій въ мірѣ нравственномъ и физическомъ стоитъ ученіе откровенія о Богѣ—Промыслителѣ, о мірѣ чистыхъ

духовъ, о церкви—купно земной и небесной. Если бы вы глубже вникнули въ это ученіе и усвоили его вѣрою, оно пролило бы яркій свѣтъ на все, что вы стараетесь разъяснить вашею жалкою теоріею, опирающеюся на народныхъ суевѣрійхъ и предрасудкахъ. По сему ученію въ мірѣ сотворенномъ одинъ отецъ и распорядитель всего—Богъ. Все въ немъ подчинено Его законамъ и управляется Его волею. Всѣ населяющія его существа и разумныя и неразумныя, и чистые духи и люди, все служатъ Богу съ такимъ различіемъ, что одни свободно, а другіе необходимо покарятся Его велѣніямъ. Подъ управленіемъ Премудраго Бога одни твари служатъ другимъ и тамъ, гдѣ недостаточно естественныхъ законовъ, является премудрая сила Божія. Этимъ и объясняется, что человекъ не одиноко въ мірѣ дѣйствуетъ, а совмѣстно съ другими существами и испытываетъ не одни, объясняемая изъ естественныхъ законовъ, а превыше естественныя дѣйствія стороннихъ существъ. Вотъ ученіе церкви—противопоставленное вашему. Почему же нужно, отрицаясь перваго, принять ваше? Ужели только изъ одного, чтобы не признать дѣйствія непрерывнаго Божія промысленія о мірѣ и управленія имъ? А развѣ лучше допускать въ мірѣ—хозяйствовать многимъ темнымъ существамъ, безъ ограниченія ихъ произвола? Чтобы вы думали о хозяинѣ дома, у котораго прислуга и сторонніе посѣтителѣ творили бы, что хотѣли?

„Мои вѣрованія о Богѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ по отношенію къ человѣку — вамъ извѣстны“.

Вамъ бы слѣдовало ихъ строже провѣрить ученіемъ откровенія и соображеніями богословствующаго разума. Но скажите же почему вы почитаете ваше объясненіе непостижимыхъ явленій лучшимъ не только народнаго, но и откровеннаго?

„Я убѣжденъ, что объясненіе спиритистовъ не противорѣчитъ правильно понимаемому ученію откровенія и предпочитаю его и народному и церковному, потому что оно ближе соотвѣтствуетъ характеру необъяснимаго и таинственнаго, встрѣчаемаго въ явленіяхъ міра и жизни человѣческой. Такое близкое участіе въ нашей судьбѣ, какое выражается въ сихъ дѣйствіяхъ, могутъ принимать только сродныя и интересующіяся нами существа. А таковы души отшедшія“.

Согласимся, хотя нельзя отвергать и того, что чистые духи, какъ дѣти одного съ нами Отца Небеснаго, дѣйствующіе по мановенію Его воли, точно такое же участіе могутъ принимать, какъ и родныя намъ отшедшія души. Станемъ же дѣйствіями отшедшихъ душъ объяснять эти явленія, Какая цѣль и назначеніе дѣятельности этихъ душъ въ нашемъ мірѣ?

„Цѣль явленія отшедшихъ душъ въ нашемъ

мірѣ ихъ самоочищеніе и самоисправленіе и соотвѣтственно тому дѣятельность ихъ направлена къ тому, чтобы исполнить законъ любви къ Богу и ближнему, потрудиться, послужить на пользу чело-вѣчества,—этой младшей, меньшей братіи своей и потому заботятся, хлопочуть о поддержаніи, объ увеличеніи нашего матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія, невидимо охраняя наши дома, дво-ры, скоть, лѣса и проч.“

Но соотвѣтственно этой цѣли души отшедшія должны бы заявить свое желаніе самоисправленія и очищенія прежде всего истребленіемъ тѣхъ пагуб-ныхъ слѣдствій, какія оставила ихъ грѣховная жизнь въ этомъ мірѣ, разсѣяніемъ тѣхъ заблужде-ній, какія они распространили, уничтоженіемъ тѣхъ соблазновъ, какіе произвели, внушеніемъ благихъ мыслей и желаній, противоположныхъ ихъ прежней дѣятельности.

Потому слѣдовало бы ожидать отъ нихъ дѣлъ по преимуществу *милости духовной*, тѣмъ паче, что сіи дѣла сроднѣе ихъ состоянію безъ тѣла, новому ихъ положенію и знанію лучшей цѣны симъ дѣ-ламъ. Самое споспѣшествованіе внѣшнему благосо-стоянію челоуѣка должно бы быть къ тому направ-лено, чтобы благодѣтельствуемыхъ обращать къ служенію Богу, къ подвигамъ добродѣтели. Иначе чѣмъ бы могло выразиться ихъ желаніе осущест-вить законъ любви къ Богу? Если бы сими душами

руководило желаніе богоугожденія, они бы должны служить орудіями Бога—Промыслителя въ просвѣщеніи, вразумленіи, нравственномъ исправленіи живущихъ на землѣ. А между тѣмъ вы, спириты, назначаете имъ почти одно только споспѣшествованіе внѣшнему благосостоянію людей. Согласно ли это съ цѣлію явленія въ міръ отшедшихъ душъ для очищенія, исправленія, упражненія въ добродѣтели? Какъ эта дѣятельность можетъ очищать и исправлять, какъ утверждать въ добрыхъ навыкахъ? Развѣ только какъ первые опыты благодѣланія, первыя упражненія въ дѣланіи добра? Но неужели до сихъ поръ души, за цѣлыя тысячелѣтія отшедшія въ другой міръ, упражняются только въ этой нисшей сферѣ добродѣтельной жизни? Какъ никто изъ нихъ не восшелъ къ высшимъ дѣламъ любви и милосердія, каковы открытіе высшихъ тайнъ загробнаго міра, разлитіе свѣта на высшія области знанія, сильнѣйшія дѣйствования на исправленіе нравовъ?

Но согласимся, что только пока еще этою дѣятельностію ограничивають себя отшедшія души. Посмотримъ, дѣйствительно ли можно имъ приписать и эту дѣятельность. Приписывая имъ эту дѣятельность для того, чтобы они имѣли возможность заслуживать отъ Бога прощеніе и милость, мы должны предположить въ нихъ все усердіе къ этой дѣятельности, все желаніе совершить ее луч-

шимъ образомъ и всю ихъ тысячелѣтнюю опытность и знаніе въ исполненіи дѣлъ внѣшняго служенія человѣчеству. А предполагая это, мы должны придти къ тому убѣжденію, что благосостояніе рода человѣческаго должно бы годъ отъ года повышаться и уже пора бы пройти всеѣмъ невзгодамъ и несчастіямъ, поражающимъ родъ человѣчскій. У каждаго человѣка есть много умершихъ средниковъ и друзей, — слѣд. много невидимыхъ хранителей и печальниковъ о его благосостояніи. Наполняя собою окружающую насъ атмосферу, — витая въ нашихъ жилищахъ, лѣсахъ, поляхъ и пр., эти родные и близкіе намъ духи, каждый по своей способности, каждый въ сродной ему сферѣ, неусыпно, неутомимо заботятся и хлопочуть объ удаленіи отъ насъ всякаго зла, объ увеличеніи нашего благосостоянія. Чего бы еще лучше? Съ одной стороны свои собственныя каждаго человѣка соображенія и хлопоты по устройству своихъ дѣлъ, по поддержанію и увеличенію своего благосостоянія, — съ другой разныя благодѣтельныя открытія и изобрѣтенія науки и искусства, служашія на пользу человѣчества, на улучшеніе житья-бытья нашего, а главное, неусыпныя заботы, непрестанныя хлопоты, непрестанная помощь и содѣйствія нашихъ невидимыхъ печальниковъ и хранителей, — все это въ сложности должно бы далеко подвинуть наше житейское благополучіе, — создать громадную массу общаго и частнаго благосостоянія.

А между тѣмъ чтожь на дѣлѣ? На дѣлѣ только и видишь разныя бѣды и нужды, только и слышишь что жалобы на плохія дѣла, на плохое житье. Бѣдное человѣчество усиленнымъ трудомъ, непрестанною борьбою и терпѣніемъ добивается, ищетъ, и то—не очень успѣшно, ужъ не увеличенія своего благополучія, а только уменьшенія своихъ нуждъ и лишеній. И никто изъ бѣдныхъ тружениковъ и борцовъ жизни не замѣчаетъ, даже не подозрѣваетъ того горячаго участія къ намъ, того дѣятельнаго попеченія объ нихъ цѣлаго міра невидимыхъ покровителей и благодѣтелей, о которыхъ проповѣдуютъ спириты. Что же это значитъ? Гдѣ же и что дѣлаютъ благодѣтельные духи, которыхъ все назначеніе — попеченіе о благоустроеніи нашего счастья.

Разсмотрѣвши дѣятельность душъ, невидимо витающихъ въ нашемъ мірѣ, приписываемую имъ вашею теорію, мы находимъ, что она не соответствуетъ назначенію, —цѣли ея. Сообразно съ сею цѣлію она совершенно была бы не такова и не такъ выражалась бы. Да и эту дѣятельность трудно доказать фактами. Не то было бы съ нашимъ внѣшнимъ благополучіемъ, если бы дѣйствительно мы имѣли такихъ печальниковъ и споспѣшниковъ, какихъ вы общаете въ отшедшихъ душахъ. Посмотримъ теперь на дѣятельность воплощающихся душъ.

Вторично и третично воплощающимся душамъ вы, спириты, приписываете гениальныя открытія на

поприщѣ наукъ, искусствъ, политики и проч. и проч. Но совершенно ли неизбѣжно гениевъ по разнымъ частямъ признавать за людей, не въ первый разъ являющихся на землѣ? Самые эти гении не выдавали себя за людей, повторяющихъ земную жизнь, сознание человечества и наука о душѣ не признають необходимости объясненія, даваемого о генияхъ спиритами.

И не таковы были бы люди, какими видимъ гениевъ, если бы они воплощались для покаянія и исправленія, для новыхъ заслугъ на блаженную вѣчность. Первѣе всего они должны были вынести изъ того міра глубочайшее чувство раскаянія о напрасно потраченной прежде жизни, желаніе загладить ее усиленною дѣятельностію, стремленіе къ горнему, ясное представленіе онаго со всеми его красотами.

То-ли видимъ въ жизни гениевъ? Можно ли замѣчать въ нихъ это раскаяніе о прежней жизни, это стремленіе загладить погрѣшности оной? Но не видимъ ли напротивъ, что они ничѣмъ не обнаруживаютъ ни признанія проступковъ своей прежней жизни, ни особеннаго вѣдѣнія загробнаго міра. Отчего же это? Развѣ они все это забыли и потеряли? Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ бы эта вторая и третья жизнь, зачѣмъ это явленіе во плота для очищенія и исправленія, когда душа не выноситъ съ собою ни чувства признанія прежнихъ

грѣховъ и раскаянія, ни желанія исправленія. Премудрость Божія не можетъ допустить безцѣльное путешествіе душъ изъ одного міра въ другой. И потому всѣ эти соображенія приводятъ къ убѣжденію, что всѣ древнія и новыя знаменитости вовсе не пришельцы изъ загробнаго міра, что души этихъ знаменитостей, точно также, какъ и души обыкновенныхъ людей, въ первый разъ жили на землѣ и во плоти. Еще болѣе это убѣжденіе укрѣпляется тѣмъ общеизвѣстнымъ явленіемъ, что нерѣдко эти разныя знаменитости, отличаясь на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, безмѣрно превосходили на этихъ поприщахъ современное человѣчество,—во все не отличались отъ него, нисколько не превосходили его религіозно-нравственнымъ развитіемъ и въ большинствѣ не только раздѣляли съ современнымъ человѣчествомъ его религіозно-нравственныя заблужденія, а даже своимъ мнѣніемъ и поведеніемъ, своимъ словомъ и примѣромъ, служили для человѣчества учителями суевѣрія и невѣрія, нечестія и разврата. Этого не должно бы быть, если бы души этихъ знаменитостей были пришельцы изъ того міра, явившіяся для покаянія и исправленія и для служенія и благодѣянія человѣчеству.

Сельскій священникъ.

(Продолженіе будетъ).

БѢЛЕВСКАЯ ЖАВЫНСКАЯ ВВЕДЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И РИЗНИЦА.

Монастырь сей, по своей бѣдности и бывшимъ въ немъ частымъ перемѣнамъ, имѣеть мало, сравнительно съ другими, достопримѣчательныхъ церковныхъ вещей, хотя щедротами благотворителей и снабженъ церковною утварью и ризницею въ достаточномъ количествѣ. Изъ утвари замѣтимъ:

1) Евангеліе на престольное окладное, Московской печати 1606 г., обложено малиновымъ бархатомъ, на верхней дскѣ средникъ — сошествіе во адъ и наугольяки евангелисты сребропозлащенные. По листамъ надпись: „лѣта 7130 (1622 года) сию книгу евангеліе положилъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь, окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій, по своихъ родителяхъ, при строителѣ старцѣ Описи-

форъ Псковитинъ“. Это евангеліе перенесено, какъ показываетъ надпись, въ 1776 г. изъ упраздненнаго Успенскаго Шаровкина монастыря.

2) Евангеліе напрестольное окладное, Московской печати 1703 года, верхняя дека покрыта посеребренною мѣдью, обложено плисомъ синимъ, средникъ Спасъ Вседержитель съ предстоящими, а наугольники евангелисты сребропозлащенные, чеканные; на нижней дкѣ средникъ и наугольники мѣдные. По листамъ надпись: „1713 года Мая 11 дня построилъ сіе св. Евангеліе въ Бѣлевской уѣздѣ въ Макаріеву пустынь, что на кладезѣ Жабыницѣ, Кодамъ свецъ Иванъ Астафьевъ сынъ Толмилинь“.

3) Сосуды сребропозлащенные, вѣсомъ съ принадлежностями 3 фунта $\frac{5}{8}$ золотника. Присланы въ 1818 году Августа 30 дня отъ бывшаго командира гренадерскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалера, Александра Ивановича Остермана Толстаго, въ новопостроенную Николаевскую, что при часовнѣ, церковь.

4) Напрестольный крестъ сребропозлащенный съ святыми моцями, вверху распятія образъ Господа Саваоа, по сторонамъ распятія предстоящіе, на немъ 4 вѣнца серебряные; на рукояти по надписи въ репьяхъ значутся внутри креста частицы мощей слѣдующихъ святыхъ: св. апостола Матвея, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста, св.

Игнатія Богоносца и св. Василя Амафунтскаго; великомучениковъ: Георгія, Димитрія, Прокосія и Θεодора Стратилата, и Θεодора Тирона, и мученика Сергія, и пр. отецъ Антонія и Θεодосія печерскихъ. Внизу на рукояти надписъ: „поданъ 1713 года Мая 11 дня Кадашевцемъ Иваномъ Астафьевымъ сыномъ Томилинымъ“. Вѣсу съ древомъ и съ закрѣпами 1 ф. 75 зол.

Между иконами особаго упоминанія заслуживаютъ:

1) Мѣстночтимая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, перенесенная въ сію обитель, при возстановленіи ея въ началѣ прошедшаго столѣтія, изъ села Озерска (Перемышльскаго уѣзда), по благословенію преосв. Иларіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Преемникъ его преосвященный Θεодосій утвердилъ пребываніе ея въ обители особаю грамотою 1711 г., содержаніе коей мы привели выше.

Эта икона въ описи 1800 г. описана такъ: „Образъ Знаменія Пресв. Богородицы со створами (т. е. складами), мѣдной, въ одинъ вершокъ; около самаго образа рамка серебряная, позлащенная, въ серебряной со створами же позлащенной кіотѣ; на ономъ кіотѣ вверху изображенъ цыровкой образъ Господа Саваоа, на створахъ образъ Архангела Михаила и преп. Сергія (Радонежскаго); вѣсу въ ономъ кіотѣ 75 золотниковъ; внутри кіота подъ образомъ подложена бархатная подкладка, у коей

верхній край низанъ мелкимъ жемчугомъ на двѣ части, а внизу имѣется средняго и мелкаго жемчуга 70 зеренъ. Оный кіотъ врѣзанъ въ дскѣ мѣрою мѣстныхъ образовъ, на коей около того кіота образа: Михаила Архангела и преподобнаго Теодора, на нихъ ризы, оклады и надъ ними въ свѣту Духъ Святый, все серебряное, чеканное; на той же дскѣ вверху образъ Господа Саваова, на немъ риза и вѣнецъ таковыя же, внизу образъ пророка Исаи, на немъ вѣнецъ серебряный; по обѣимъ сторонамъ онаго Богородичнаго образа пророки, на нихъ 8 вѣнцевъ серебряные жъ и дска оная по полямъ обложена кругомъ серебрянымъ чеканнымъ окладомъ, на коемъ внизу по подписи значить: „обложенъ сей образъ подаваніемъ Василия Растопчина въ 1771 году“. Когда началось чествованіе сей иконы въ мѣстѣ первоначальнаго находженія оной селѣ Озерскѣ—неизвѣстно. Но самая икона русскаго литейнаго дѣла, судя по нѣкоторымъ признакамъ, XVI вѣка,

2) Икона Владимірскія Божія Матери древянаго письма, пятивершковая, на ней риза, окладъ и вѣнецъ серебро-позлащенные, чеканной работы, убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ, въ немъ 9 простыхъ зеленыхъ камушковъ; на немъ же двѣ расы смѣшенно низанные среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, въ нихъ въ одной шесть, а въ другой семь лапочекъ, на которыхъ 10 золотыхъ, да 3

красныхъ камушковъ. Икона эта перенесена въ сію обитель, при ея возстановленіи въ 1776 г., изъ упраздненнаго Успенскаго Шаровкина монастыря.

РИЗНИЦА.

Ризница со времени возстановленія монастыря, приумножаемая постепенно заботливостью настоятелей, чрезъ пожертвованіе добрыхъ дателей, получила особенно значительное приращеніе по кончинѣ преосв. Дамаскина, чрезъ обращеніе въ нее его собственныхъ церковныхъ облаченій.

Лучшими облаченіями значутся въ главной описи, ризы: 1) по золотому глазету бархатныя фіолетовыя, крестъ и звѣзда серебро-позлащенные накладныя.

2) Двѣ фелони по золотому глазету, — бархатныя зеленныя цвѣты; крестъ и звѣзда шиты золотомъ и серебромъ.

3) По золотому глазету бархата, малиноваго цвѣты, крестъ серебряной позлащенной; звѣзда шита мишурою.

4) Золотой сплошной парчи по бѣлой землѣ, обложены гасомъ мишурнымъ, крестъ и звѣзда шиты серебромъ. — Къ этимъ ризамъ принадлежащія облаченія изъ тѣхъ же матерій.

СТАРОПЕЧАТНЫЯ КНИГИ.

1) *Мисей мѣсячныхъ* полный кругъ 12 книгъ,

Московской печати 1693 года, по листамъ надпись: „книга глаголемая минея мѣсячная мѣсяць . . . дана вкладу въ Бѣлевской уѣздъ, въ Бѣлевскую Жабынскую Макарьеву Пустынь въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Макарія, города Орла Успенскаго монастыря архимандритомъ Евфиміемъ, свои келейныя, въ вѣчное помяновеніе своихъ родителей, и сихъ книгъ изъ монастыря никуда не отдавать, не продавать и не закладывать . . . и подписаны при начальникѣ той пустыни игуменѣ Тихонѣ 1718 г. Марта . . . дня“.

2) *Минея общая*, въ листъ, Московской печати, безъ окладнаго листа (по признакамъ XVII вѣка). Надпись по листамъ: „сія книга минея общая съ праздни- ки, куплена въ Шаровскомъ монастырѣ въ цер- ковь Божию по іеромонахѣ Герасимѣ въ помянове- ніе души его, на оставшіе по смерти его келей- ныя деньги“.

3) *Триодъ постная*, въ листъ, Московской печати 1693 года, изъ надписи по листамъ видно, что она была келейная, жившаго на покоѣ въ сей обители архимандрита Сергія, а, по смерти его, отдана въ церковь на помяновеніе души его въ 1621 году, подписалъ сей пустыни іеродіаконъ Рафаиль.

4) *Триодъ цвѣтная*, въ листъ, Московской печати безъ окладнаго листа (по признакамъ XVII вѣка),

на оберткѣ надпись: „1758 г. 4 дня Августа, книга цвѣтная трюдь полковника Никиты Θεодоровича Какѳвинскаго“.

5) *Пентикостарионъ* или цвѣтная трюдь, въ листъ, Московской печати 1707 г., съ тою же надписью по листамъ, какъ и въ мѣсячныхъ минеяхъ.

6) *Типиконъ* или церковный уставъ, въ листъ, Московской печати 1700 г. Надпись по листамъ: „1714 года Генваря въ 1-й день, сѣя книга уставъ, въ Шаровкинъ монастырь, далъ вкладу Донскаго монастыря многогрѣшный монахъ Сергій, для поминовенія родителей своихъ, которыя писаны въ сей книгѣ, на послѣднемъ листѣ“.

7) *Октоихъ*, въ листъ, Московской печати 1715 года. Надпись по листамъ: „сѣя книга октоихъ, данъ вкладу въ Бѣлевской уѣздъ, въ Жабынскую Макаріеву пустынь, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Макарія, царствующаго града Москвы купеческой человѣкъ Данила Евстафьевичъ Томилинъ, въ вѣчное поминовение по своихъ родителейъ. а подписали при начальникѣ той пустынѣ игумень Тихонъ въ лѣто отъ Р. Х. 1720. Марта, въ день.“

8) *Служебникъ*, въ 4 долю листа, Московской печати въ двухъ книгахъ, безъ выходнаго листа, печатанъ при патриархахъ; по листамъ надпись: „сѣю книгу въ Жабынскую Макаріеву пустынь по“

жаловаль преосв. Иларіонтъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, вѣчно, кто сію книгу изъ тоя обители безъ благословенія игуменскаго похититъ и мститель Всемогущій Богъ“.

9) *Служебникъ* въ 4 д. л. Московскоѣ печати 1657 года.

10) *Служебникъ* въ 4 д. л. безъ выходнаго листа, Московскоѣ печати (печатанъ при патріархахъ), съ надписью по листамъ: „Тульскаго Предтечева монастыря“.

11) *Прологъ* въ 4 д. л. малаго формата Московскоѣ печати, 1657 г.

12) *Евангеліе учительное* въ листъ, Московскоѣ печати 1681 г., по листамъ надпись: „сію книгу далъ вкладу города Бѣлева посадскоѣ человѣкъ Дмитрій Онисимовичъ въ Макарьеву пустынь въ церковь Пречистыя Богоматери, честнаго Ея Введенія и преподобнаго отца нашего Макарія въ чудесѣхъ просіявшаго Бѣлевскаго чудотворца, ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія и въ поминовеніе своихъ родителей, 1712 года при первомъ игуменѣ отцѣ Тихонѣ и подписа на по приказу его“.

13) *Прологъ* въ двухъ книгахъ Московскоѣ печати 1701 г. Надпись по листамъ: „ . . . Ноября въ 27 день отдана вкладу въ поминовеніе себя и родителей своихъ и свойственниковъ своихъ“.

кушно съ Сентябрекою половиною въ домъ Богоматери Введенія Ея въ храмъ святой, дабы была въ той пустынной обители Жабывской безъ выносу, подписалъ Иванъ Арбузовъ многогрѣшникъ“.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Октября 17. Совершалось торжество рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича (вмѣсто 13 числа). Литургію и затѣмъ благодарственное Господу Богу молебствіе совершилъ Его Преосвященство въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ.

— Октября 22. Въ день Казанскія чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы, совершалось нарочитое торжество въ домѣ Его Преосвященства. Храмъ похвалы Пресвятыя Богородицы, стоящій среди двора Архіерейскаго дома, единственный—уцѣлѣвшій отъ древняго Предтеченскаго упраздненнаго монастыря, по возобновеніи, освящаемъ былъ въ сей день. Найдя этотъ храмъ въ край-

немъ запустѣніи (въ немъ только въ лѣтнее время совершалось Богослуженіе, и главное его назначеніе считалось храненіе ризницы), Его Преосвященство съ скорбію взиралъ на него и возымѣлъ твердое намѣреніе привести его въ подобающій святынѣ благолѣпный видъ съ сохраненіемъ древняго его характера. При содѣйствіи архитектора оружейнаго завода М. А. Михайлова Его Преосвященство достигъ этого вполне. И снаружи и внутри храма васъ поражаетъ эта величественная древняя простота. Подробное описаніе этого храма съ его исторіею мы предоставляемъ другимъ. Приведеніе храма въ такой благолѣпный въ древнемъ вкусѣ видъ, по которому онъ не имѣетъ себѣ подобныхъ въ Тульской губерніи, обошлось не дешево. — сколько мы слышали тысячъ до 13-ти. Но ревнующіе о благолѣпціи своихъ храмовъ Тульскіе граждане съ полною готовностію помогали, кто чѣмъ могъ, своему любимому архипастырю. И при скудныхъ мѣстныхъ средствахъ храмъ возсталъ въ неожиданномъ великолѣпнн въ очень незначительный промежутокъ времени отъ начала работъ въ немъ.

Торжество освященія храма совпало съ дорогимъ для нашего архипастыря и для Тульской паствы воспоминаніемъ — о посвященіи Преосвященнѣйшаго Никандра въ санъ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. Торжество происходило съ нарочитою торжественностію.

Наканунѣ въ приготовленномъ къ освященію храмѣ отправлено всенощное бдѣніе, на которомъ Преосвященнѣйшій самъ исходилъ на литію и благословеніе хлѣбовъ, и на величаніе, самъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Чтеніе акаѳиста совершалось подобно тому, какъ происходитъ въ похвальную субботу, съ раздѣленіемъ по статьямъ.

Утромъ по обычаю совершено освященіе воды и затѣмъ какъ назначенные къ служенію, такъ и другіе монашествующіе въ мантияхъ отправились въ домъ Его Преосвященства. По выходѣ изъ внутреннихъ покоевъ, Его Преосвященство также облачился въ мантию, и началось парадное шествіе къ служенію, кажется дотолѣ невиданное въ Тулѣ по мѣстнымъ условіямъ: впереди шли пѣвчіе, за ними архимандриты и іеромонахи въ числѣ нѣсколькихъ паръ, по два врядь,—затѣмъ Владыка, въ преднесеніи лампады, сопровождаемый иподіаконами. При входѣ въ храмъ—совершена обычная встрѣча, началось облаченіе. По облаченіи сослужащіе изшли изъ алтаря и по благословеніи Владыки внесли въ алтарь столъ съ церковною утварью и принадлежностями освященія. Затѣмъ совершалось самое освященіе храма по чиноположенію церковному. По окончаніи онаго возгласено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному Преосвященному и всѣмъ святителямъ православной церкви, а также послужившимъ обнов-

ленію храма. Затѣмъ отправлена Божественная литургія, на которой Его Преосвященствомъ произнесена проповѣдь изъ текста: *Всѣмъ время и время всякой вещи подѣ небесемъ... Время разрушати и время созидати* (Ек. 3, 1. 3). Въ проповѣди раскрыта была та мысль, что не безъ особеннаго промышленія Божественнаго храма и созидаются и разрушаются, и что внѣшнее благосостояніе храмовъ въ зависимости отъ внутренняго благоустроенія (религіозно-правственнаго) вѣрующихъ во Христа. Послѣ литургіи отправленъ молебенъ Божіей Матери и потомъ началось исхожденіе изъ храма въ святительскіе покои—и совершалось также, какъ и исхожденіе изъ дома въ храмъ.

Народъ на торжество собрался въ множествѣ и долго принималъ святительское благословеніе. Въ числѣ богомольцевъ были: г. начальникъ губерніи съ супругою, нѣкоторые гражданскіе и военные чины.

— 24 Октября. Совершалось торжественное служеніе въ Скорбященскомъ храмѣ, что въ богадѣльнѣ. Его Преосвященствомъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и благочиннаго съ мѣстнымъ священникомъ отправлена литургія и молебствіе. Послѣ того Владыка удостоилъ посѣщенія помещеніе призрѣваемыхъ, гдѣ благословилъ для нихъ и трапезу,—а за тѣмъ дѣтскій Николаевскій пріютъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Девятая книжка народнаго журнала „Мірской Вѣстникъ“ вышла и разослана подписчикамъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Правительственныя распоряженія 1.

Вѣсти изъ губерній:

Устройство крестьянами богадѣльни, въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. — Благодарность общества. — Предположеніе объ отчисленіи изъ городскихъ доходовъ города Саратова особой суммы на наемъ охотниковъ въ военную службу. —

Постановленіе собранія кievскихъ домовладѣльцевъ. — Устройство пожарной части крестьянами Тверской губерніи. — Пожертвованіе крестьянина — О посѣщеніи главнымъ начъ лынкомъ Юго-западнаго края города Звенигородки. — Земское собраніе въ Можайскѣ. — Земское собраніе въ Соенскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. 15.

ОТД. II. Слово въ день св. мученикввъ, братьевъ Маккавеевъ 22.

Св. Лука Жидята, епископъ Новгородскій.

А. *Дельтковъ*. 29.

Гласъ Божій (стих.) А. *Хомяковъ*. 34.

ОТД. III. Крестьянскія замѣтки:

О расколѣ. *Волости. писарь В. Зубинъ* 36.

Объ ученикахъ и подмастерьяхъ. *Иванъ Пересльгинъ* 39.

Хозяйственныя замѣтки:

О воздѣлываніи подсолнечника 42.

Способъ приучать молодыхъ воловъ къ запряжкѣ 45

Полезность кротовъ въ сельскомъ хозяйствѣ 47.

Турецкіе славяне (съ рис.) А. *Ф—въ*. 50.

Разказы изъ естественной исторіи о животныхъ: волкъ и лиса (съ 2 рис.)
Ю. Марковъ. 65.

ОТД. IV. Царь Петръ Великій (историч. разказъ).

И. Нестроевъ. 71.

Крестьянскій вечеръ (стих.) *В. Перцовъ* . 102.

ОТД. V. Разныя извѣстія:

Приемъ Государемъ Императоромъ и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ выборныхъ отъ единовѣрцевъ.—Пробываніе И. И. Р. Великихъ Князей Владимира и Алек-

сія Александровичей въ Старой Руссѣ. —
32 . . . Памятникъ на могилѣ священника . . . 104.
34 . . . А. (стл.) А. (стл.)

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Русскій бояринъ до временъ Петра Великаго.—2) Турецкіе славяне.—3), 4) Лисица. — 5) Домикъ Петра Великаго.—6) Внутренній видъ домика Петра Великаго.

При этой книжкѣ, подписчикамъ на журналъ „Мірскаго Вѣстникъ“, прилагается **согласно условію бесплатно**: снимокъ съ иконы Святой Троицы и краткое объясненіе значенія святой иконы.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
въ 1866 году.

„Тулскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться и въ 1866 году по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ.

Редакцію ихъ будутъ завѣдывать: инспекторъ семинаріи архимандритъ Модестъ, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, и профессора: священникъ Александръ Ивановъ и Василій Шумовъ.

Выходятъ будутъ дважды въ мѣсяцъ отдѣльными номерами отъ 4 до 5-ти листовъ въ каждомъ.

Цѣна годовому изданію **пять рублей сер.**
